

*Бойко Н. А.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова*

ГИДРОГРАФИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА ДЛЯ ОБОЗНАЧЕНИЯ ХАРАКТЕРА ТЕЧЕНИЯ РЕКИ ПО ДАННЫМ ОЙКОНИМИИ

Дегидронимные ойконимы анализируются в аспекте реконструкции гидрографической лексики. Реконструированные апеллятивы относятся к архаической лексике.

Ключевые слова: апеллятив, гидроним, ойконим, оним, топоним

Проблемы изучения лексики различных терминосистем привлекали внимание лингвистов [23; 21; 12]. Исследованием юридической терминологии занимался М. А. Брицын [2].

Вопросы формирования терминосистем рассматривались в основном на материале апеллятивов. Имена собственные в аспекте реконструкции терминологической лексики изучены недостаточно.

Дегидронимные ойконимы, производные от названий водных объектов, представляют собой особый класс онимов. Они входят в ойконимические системы каждого из славянских языков. Учитывая специфическое ономастическое, следует заметить, что разные разряды онимов различаются степенью раскрываемости первоначального их смысла.

Ойконим (название населенного пункта) отражает знание о фрагменте географического пространства. Это знание опредмечивается во внутренней форме названия, поэтому для его объяснения необходимо выявить исходный апеллятив.

Набор семантических полей, которые привлекаются в онимические ряды, обусловлен набором самих реалий, которые получают имена собственные. Наименования поселений, мотивированные наименованиями водных объектов, опосредовано несут информацию о естественно-географических свойствах реалий. Нередко они включают в свой состав географический термин, являющийся средством локализации населенного пункта по отношению к другому объекту окружающей среды. Дегидронимные ойконимы, образованные от географических терминов, отличаются от чисто ономастических топонимов тем, что первые также и обозначают, а вторые, согласно Е. Куриловичу, только называют.

Интерес представляет семантика онимических основ данного типа, поскольку дает материал о типах слов, послуживших основами для имен, а также позволяет выяснить архаические лексические единицы, сохранившиеся в составе имен.

Для формирования класса дегидронимных названий населенных пунктов интерес представляют термины, связанные с географическими

водными объектами, т.е. гидрографические термины. Гидрографическая лексика включает в себя фрагменты различных понятийных полей.

Интерес представляют дегидронимные ойконимы, производные от географических терминов для обозначения характера течения реки.

Значительное количество наименований населенных пунктов возникло в результате ойконимизации апеллятивов и различных классов онимов, субстантивации прилагательных. Однако следует заметить, что образованные от прилагательных и причастий онимы, хотя они и субстантивируются, подвергаются этому не полностью. Занимая место существительных, они склоняются по адъективной модели.

Наиболее многочисленную группу составляют дегидронимные ойконимы с основой **bystrь*.

Прилагательное **bystr(jь)* включает в свой состав значение 'скоро перемещающийся в пространстве, стремительный в движении, полете, течении', которое неоднозначно представлено в славянских языках [27, с. 153-154]. В восточнославянских языках оно активно используется в этом значении и относится к числу древних [19(111.Дополнения), с. 28].

Лексема *быстрый* (ая, ое) активно формирует ойконимы, которые встречаются на территориях Южной, Западной и Восточной Славий.

Апеллятив **bystrica*, производный от прилагательного **bystr(jь)*, обозначает 'место быстрого течения в реке' Указанное производное широко представлено в славянской гидронимии.. Что же касается названий поселений с названием *Быстрица*, то не во всех случаях они обозначали именно поселение на р. *Быстрица*. Очень часто именно топонимический апеллятив служил наименованием поселения.

Интерес представляет лексема *быстри*, зафиксированная в форме множественного числа как собственное название мелкого места реки с быстрым течением: "На *Быстриях* много рыбы" [15, с. 349]. Данный апеллятив встречается только в составе имени собственного на территории Русского Северо-запада (Валд. Новг.). В единственном числе слово *быстрь* в значении 'быстрина' (но с другим оттенком) употреблялось в XVII в. [16, с. 366].

В диалектах русского языка представлены также апеллятивы *быстреть*, *быстряк* [4(1), с. 150], которые не отмечены в составе наименований населенных пунктов Восточной Славии.

Ойконим *Быстрец* (укр. *Бистрець*) образован путем трансонимизации гидронима *Быстрец*. Данный гидроним относится к кругу славянских названий, которых объединяет словообразовательная модель с суффиксом **-сьь*. Эта модель является продуктивной в гидронимии в различных славянских регионах

Кроме дериватов от основы **bystrь (jь)*, среди дегидронимных ойконимов представлены наименования населенных пунктов со звукоочетанием *стр-*, например, г. *Стрый*, сс. *Стырь*, х. *Струга* [1, с. 53, 135;

14, с. 231]. Ойконим *Стрый* и многочисленные вторичные наименования поселений (ср. *Стриевка*, *Стривева*, с. *Стриевка*) производные от гидронима *Стрый*. Гидроним *Стрый*, в свое время О.Н.Трубачев объяснял как дославянское название: праформа **Stryjь* или **Strijь* (с иллир. *i < ū*) [23, с.157]. В.П.Шульгач трактует *Стрый* как славянское название, связанное отношением корневой апофонии $\bar{y} : \bar{o}$ со *Струй/Струя*: **Strūjь/*Stroujь > *Stryjь/*Strujь*, и.е. **srou-/*sreu-/*srū-* “течь”, расширенное -j-детерминативом [26, с. 262]. Гидроним *Стрый* связан с лит. *strraujos* ‘быстрый (о течении)’ *strava strave* ‘течение реки’ лтш. *strauja*, *straujs* ‘быстрый, стремительный’. Раньше все реки в бас. Верхнего Днестра назывались *Стриями*. О замене данного онома фонетически созвучным *Быстр(а) > Быстрик > Быстрица* см.: Петров [13, с. 160, 165]. С. О. Вербич относит это название к числу славянских [3, с.77].

Многочисленную группу составляют ойконимы *Струга* (Украина, Белорусь), *Strug* (Словения), *Struga* (Хорватия), *Struga* (Македония) [30, с. 376]. Мотиваторами этих географических наименований являются гидронимы, производные от псл. **struga* [24(111), с.783; 26, с.260].

В ойконимиконе Украины представлено наименование поселения *Стрыжень*. Оно, как и ойконим *Strhanj* в Боснии и Герцеговине, мотивировано соответствующими апеллятивами, восходящими к праформе **strьhьнь* [26, с. 262-263]. В русском языке есть топонимический апеллятив *стрежень* в значении ‘место наибольшей скорости течения и глубины в речном русле; быстрина’ [17(14), с. 1020] Данная лексема зафиксирована в памятниках письменности [19(III), с. 565].

В диалектах русского языка встречается слово *стрежь*. На Южном Урале представлена лексема *стрежка*, обозначающая ‘узкий участок с быстрым течением’ [10, с. 526]. Указанные топонимические апеллятивы формируют ойконимы *Стрежевой* в Томской области, *Стреж* в Пермской области.

Рассмотрим дегидронимные ойконимы с основой.

Апеллятивы плёс, плёсо в значении ‘участок реки между изгибами или перекатами, отличающийся спокойным течением и большими (чем на перекатах) глубиной и шириной’ употребляется в современном русском языке [17(9), с. 1380]. В значении ‘одно колено реки меж двух перекатов’ лексема *плес* зафиксирована В. И. Далем [4(3), с. 121]. В таком же значении это слово употреблялось в XI–XV в. [19(2), с. 963]. Образования, содержащие данную основу, широко представлены в наименованиях населенных пунктов России: н.п. *Плесо* в Вологодской области [8, с.567], г. *Плес* в Ивановской области [9, с. 1207-1208] и др. Следует отметить, что г. *Плесо* есть в “Списке городов русских”, он относится к числу городов Залесских [7, с. 241].

Дегидронимные ойконимы, производные от *плес*, представлены в других восточнославянских языках – в Белоруссии – с. *Плэсы* Бобруйского района

[5, с. 291]. В белорусском языке *плёсы* – ‘участок реки, водоема с ровным или спокойным течением’ [5, с. 291]. В украинском языке *плесо* – ‘озеро по течению реки, сильно расширенное место реки, с тихим течением’ [18, с. 194]. В чешском и словацком языках *плёсо* – ‘глубокое место в воде, озере’ [24(111), с. 280]. Данный апеллятив представлен в наименованиях населенных пунктов Чехии: *Plesy, Stary Ples* [31 (111), с. 373-374]; населенные пункты *Plessa, Plessow* встречаются на востоке Германии [11, с. 333].

Основа *pleso* представлена в составе топонимов и на территории Южной Славии: ср. словен. *Ples*, хорв. *Pleso* [29, с. 335].

Рассмотренные топонимы позволяют реконструировать древнюю онимическую основу **ple(t)so* /**ple(t)sъ*, восходящую к апеллятиву **ple(t)so*. Данная основа относится к праславянскому гидронимному фонду [26, с. 213 -214].

Кроме рассмотренных ойконимов, на территории Восточной Славии представлены н.п. *Плиски* в Тернопольской области и на Черниговщине [1, с. 575, 651], в Белоруссии, с. *Плиски* Глибокского, Докшитцкого и Полоцкого районов [5, с. 292], н.п. *Плиска* в бывшей Витебской губернии [32(V11), с. 71]; в России – наименования поселений *Плиски* в бывшей Псковской и Смоленской губерниях [32(V11), с. 61]. Ойконимы с основой **plisk(a)* представлены в других славянских языках: ср. польское *Pliskowola* – населенный пункт в бывшем Сандомирском уезде [33(V111), с. 265], словенский топоним *Pliskovica* [29, с. 336]. Апеллятив *плиса* в диалектах белорусского языка обозначает то же, что и *плёс* – ‘участок реки или водоема спокойный, с ровным дном, свободный от речной растительности’ [5, с. 292].

В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев считают *Плиса, Плиска* балтийскими, не приводя доказательств [21, с. 202]. По мнению В. П. Шульгача, данная основа относится к праславянскому гидронимному фонду и может быть мотивирована апеллятивом **pliska*, соотносительным с **plisa*. В деривационно-этимологическом плане **pliska* и **plisa* восходят к **plisk-/*plsk-* – ‘ровный плоский с вокализмом в степени удлинения’ [26, с. 214-215; 6].

Как показывает исследование, названия населенных пунктов *Плесо, Плёсы* сохранили в своем составе семантику слов *плёсо, плесь*, восходящих к древнему **ple(t)so*, которое имело такие значения в восточнославянских языках: 1) ‘открытая широкая часть реки’; 2) ‘отрезок реки от поворота до поворота’; 3) ‘ровное течение, тихое и глубокое место’. Семантически наиболее близко к идее ‘ширины’, сравните: др. инд. *prathas* ‘ширина’ [27(111), с. 280]. Другие значения, которые развились в украинском и белорусском языках, относятся к диалектным [25, с. 168; 28, с. 145].

Рассмотренные топонимические апеллятивы составляют категорию слов достаточно легко онимизирующихся. Фиксация их в памятниках

письменности подтверждает факт их древности (*быстрый, быстрица, быстрь, стрежень*). Закрепленные в названиях населенных пунктов гидрографические термины относятся к архаической лексике.

Проанализированные ойконимы подтверждают наявность гидронимной основы *стр-*. Они подчеркивают архаику ономастической базы **bystr(jь), *stryjь, *struga, *strъhънь*.

Дегидронимные ойконимы с основой **plisk(a)*, соотносимые с **plisa*, восходят к гнезду **pliskъ / *plъskъ* с общей идеей плоскости, ровности.

Проведенное исследование семантики онимических основ позволяет констатировать факт, что данные онимы различаются степенью семантической прозрачности.

Л и т е р а т у р а :

1. Адміністративно-територіальний поділ на 1 вересня 1946 року. – К., 1947.
2. Брицин М. Я. Юридичний термін вира в давньоруській мові / М. Я. Брицин // Дослідження з лексикології та лексикографії. – К. : Наукова думка, 1965. – С. 200-222.
3. Вербич С. О. Гідронімія басейну Верхнього Дністра: Етимологічний словник-довідник / С. О. Вербич. – К. : Унів. Вид-во ПУЛЬСАРИ, 2007.
4. Даль В. И. Словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М., 1955. – Т. I-IV.
5. Жучкевич В. А. Краткий топонимический словарь Белоруссии / А. В. Жучкевич. – Минск, 1974.
6. Куркина Л. В. Слав.plęsati / Л. В. Куркина // Славяноведение. – 1996. – № 1. – С. 12-15.
7. Летонись по Воскресенскому списку // Полное собрание русских летописей. – Т. VII. – СПб., 1856. – С. 240-241.
8. Малая советская энциклопедия. – Т. 2. – М., 1958.
9. Малая советская энциклопедия. – Т. 3. – М., 1959.
10. Мурзаев Э. М. Словарь народных географических терминов / Э. М. Мурзаев. – М., 1984.
11. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь / А. В. Никонов. – М., 1966.
12. Никончук М. В. Сільськогосподарська лексика Правобережного Полісся / М. В. Никончук. – К., 1985.
13. Петров В. П. Гідронімія Верхнього Подністров'я(Стрий) / В. П. Петров // Територіальні діалекти і власні назви / відп. ред. К. К. Цілуйко. – К., 1965. – С. 160-168.
14. Рапановіч Я. Н. Слоўнік назваў населенных пунктаў Гродзенскай Вобласці / Я. Н. Рапановіч. – Мінск, 1980.
15. Словарь русских народных говоров. – Вып. 3. – М., 1968.
16. Словарь русского языка XI – XVII вв. – М., 1975. – Вып. 1.
17. Словарь современного русского литературного языка. – М.-Л., 1950. – 1962. – Т. 1-17.
18. Словарь української мови / упоряд. з дод. влас. матеріалу Б. Грінченко. – К.,

1909. – Т. 3.
19. *Срезневский И. И.* Материалы для словаря древнерусского языка / И. И. Срезневский. – М., 1958. – Т. 1-111.
 20. *Толстой Н. И.* Славянская географическая терминология: Семасиологические этюды / Н. И. Толстой. – М., 1969.
 21. *Топоров В. Н., Трубачев О. Н.* Лингвистический анализ гидронимов Верхнего Поднепровья / В. Н. Топоров, О. Н. Трубачев. – М., 1962.
 22. *Трубачев О. Н.* Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции) / О. Н. Трубачев. – М. : Наука, 1966.
 23. *Трубачев О. Н.* Названия рек Правобережной Украины. Словообразование. Этимология. Этническая интерпретация. / О. Н. Трубачев. – М. : Наука, 1968.
 24. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. / М. Фасмер. – М., 1964–1973. – Т. I-IV.
 25. *Черепанова Е. А.* Народная географическая терминология Черниговско-Сумского Полесья / Е. А. Черепанова. – Сумы, 1984.
 26. *Шульгач В. П.* Праслов'янський гідронімний фонд (фрагмент Реконструкції) / В. П. Шульгач. – К., 1998.
 27. Этимологический словарь славянских языков: Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева. – М., 1976. – Вып. 3.
 28. *Яшкін І. Я.* Беларускія геаграфічны назвы: Тапаграфія. Гідралогія. / І. Я. Яшкін. – Мінск, 1971.
 29. *Imenik mesta. Pragled svih mesta i opstina, narodnih odbora sreyoiva i posta u Jugoslaviji.* – Beograd, 1956.
 30. *Imenik mesta u Jugoslaviji.* – Beograd, 1973.
 31. *Profous A., Svoboda J.* Mistni jmena v Cechach: Jejich vynik, puvodni vzynam a zmeny / A. Profous, J. Svoboda. – Praha, 1947–1957. – D. I-IV.
 32. *Russishes geographisches Namenbuch / Begr. Von M. Vasmer.* – Wiesbaden, 1962–1980. – Bd. I-X.
 33. *Slovník geografický Království Polského i jiných krajů slovianských.* – Warszawa, 1880 – 1895. – T. I-XIV.

Бойко Н. О. *Гідрографічна лексика на позначення характеру течії за власними назвами.*

Дегідронімні ойконіми аналізуються в аспекті реконструкції гідрографічної лексики. Реконструйовані апелятиви належать до архаїчних одиниць.

Ключові слова: *апелятив, гідронім, ойконім, онім, топонім.*

Boiko N. A. *Hydrographical Vocabulary With the Meaning of Character of Stream by Toponyms*

The auther examined hydronimyc toponyms from the position of reconstruction of hydrographical vocabulary. The common names, wich were reconstructed, belong to the arhaic words.

Key of words: *common name, hydronim, oikonim, proper name, toponym.*